

Михаил Юровский

ТРОПАМИ ПИЛИГРИМА

Пешком по Индии,

от Ганга до Дели. . .

Михаил Юровский

Тропами Пилигрима. Пешком по Индии, от Ганга до Дели...

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48584325

Тропами Пилигрима. Пешком по Индии, от Ганга до Дели...:

Издательский дом «Кислород»; М.; 2019

ISBN 978-5-901635-79-7

Аннотация

Индия дала мне колоссальный опыт выживаемости в невероятных по нашим меркам условиям. Она выбивает все пробки, все ненужные костыли и лишает стереотипов о том, что такое идеал. Я прошел ее пешком и на попутках, почти без денег, а порой и с пустым кошельком, но я сделал это! Она останется навсегда в моем сердце. Сколько бы лет ни прошло, сколько бы стран я не исколесил, Индию не затмит ничто и никогда... Предлагаю вам пройти моими тропами, тропами Пилигрима, получить удовольствие от всего того, что ранее вам было неизвестно об этой удивительной стране – Индии.

Содержание

От книг к походу	9
Шанта – в ашрам	11
Путь в Мумбаи	14
Индопоезда	16
Литература пути	21
Травят и смеются	26
Каждый сам себе бог	30
Поиски не секса	34
Обряд у горы	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Михаил Юровский Тропами Пилигрима. Пешком по Индии, от Ганга до Дели...

© Михаил Юровский, 2019

© Издательский дом «Кислород», 2019

© Дизайн обложки – Георгий Макаров-Якубовский, 2019

© Для обложки использован фрагмент картины художницы Милбурн Чериан «Исцеление».

* * *

Перечитав свои дневники двадцатилетней давности, я немного оторопел. Как несостоявшийся психолог в других

людях и в себе замечаю: почти все мы занимаемся самообманом. Вместо того чтобы действовать, достичь поставленной цели, лишь создаем ее видимость.

Этой книгой я решил разорвать порочный круг, достичь долгожданной цели, и, кажется, у меня получилось. По ходу сюжета я вспоминаю свою жизнь, пройденные пути и прочитанные книги, истории встреч в пути.

С индианкой на ГОА – t° там под 50...

Индия дала мне колоссальный опыт выживаемости в невероятных по нашим меркам условиям. Она выбивает все пробки, все ненужные костыли и лишает стереотипов о том, что такое идеал. Я прошел ее пешком и на попутках, почти без денег, а порой и с пустым кошельком, но я сделал это!

Она останется навсегда в моем сердце. Сколько бы лет ни прошло, сколько бы стран я не исколесил, Индию не затмит ничто и никогда...

Предлагаю вам пройти моими тропами, тропами Пилигрима, получить удовольствие от всего того, что ранее вам было неизвестно об этой удивительной стране – Индии.

Сыну Роме

Если бы не книги, я бы не стал путешествовать. Если бы не путешествия, не стал бы журналистом, если бы не журналистика – не начал бы писать книги. Считаю, что если делать в жизни всё постепенно, постоянно и правильно, то все мечты и планы так или иначе в свой черед осуществляются. Отец троих детей. Живу в Иркутске. Путешествую по всему миру и пишу книги о своих открытиях.

Хабиб с женой в горах Памира – кайф!

От книг к походу

Начитавшись книг с романтикой трущоб, я загорелся желанием узнать, так ли всё просто в этой самой Индии. И вот, шагая по снегу в летних ботах и шерстяных носках, я сажусь в обледенелый вагон и мчусь в Новосибир, откуда вылетаю в Нью-Дели. Как выяснилось, приставка «Нью» этот город несколько не украсила. Вся Индия начинается с аэровокзала.

Он огромный, просторный, подобный стадиону и лабиринту одновременно. Выйти-то из него можно, а вот попасть внутрь очень сложно. И решить эту непосильную задачу можно только полностью расслабившись, как местные, просто забив на всё, когда уже нет больше сил, и прилечь прямо на каменный пол или подоконник...

Первое ощущение по прилёту в Дели было: наконец-то это случилось!!! Мы вновь в Индии!

Там мы с подругой Ленкой встретили парня из Урюпинска, Леху, он потерялся в аэропорту, и она решила ему помочь. В итоге мы с ним остались вдвоем уже на Майн-Базаре, где она от меня ловко сбежала в Дели, сославшись на супер занятость. И что мы стали делать с Лехой? Сразу нашли самый дешевый отель с одной кроватью. В итоге моя первая ночь в Индии была в постели с малознакомым мужиком из Урюпинска!

Потом был перелет в Бангалор и жизнь в ашраме. Там я

оказался один среди группы латиносов... Они долго не могли понять, из какой я страны, пока не сказал, что я от Путина. Они обрадовались.

В общем, ходить на медитации, слушать мантры через стадионные динамики, тусоваться со всем миром и есть вегетарианскую еду, которая из тебя вылетает, не успел ты покинуть столовую, это всё было забавно, но на пятый день жутко надоело. Хотелось приключений, и не терпелось увидеть эти самые трущобы. В итоге я вернулся в Дели и оказался на фестивале культур, где присутствовало более трех миллионов людей со всего мира. Всё бы ничего: песни и пляски на стадионной сцене, речи за мир во всём мире и один перл от англоамериканца с трибуны: дескать, в мире одна проблема – война между Россией и Украиной. Других противоречий страны Запада за собой не замечают. Война-то идет! Ну да ладно о политике. Дальше больше – фест кончился гигантским дождем. Медленно, как коровы, люди ходили по щиколотку в грязи, и все европейцы вдруг оказались в стихийных трущобах – индусов на фесте было мало. Белые люди со всего света вдруг стали аборигенами и давай месить грязь в белых индийских одеждах. Немного погодя к нам подступилась индийская пресса, выискивая недовольных такой грязью. Среди русских таковых не оказалось. А что?! Дождик-то там всегда теплый – не с Байкала же вода!

Шанта – в ашрам

После этого мокрого вечера я двинулся в Мумбаи (бывший Бомбей) – легендарный мистический мегаполис, где разворачивалось яркое действие романа «Шантарам». И провел на ногах несколько суток, безуспешно пытаясь обойти пешком этот самый Мумбай. Особенно запомнилось купание в Индийском океане – он оказался абсолютно черным, как выяснилось, очистных сооружений здесь не существует, и всё дерьмо мегаполиса попадает в прибрежные воды! Там я нашел статуэтку Афродиты с оторванной головой.

Сари и просто хорошая женщина там

Дальше было Гоа – это типа нашей Анапы, с таким пеклом в марте, что всё пышет зноем, на пляже можно сидеть только под козырьком в шезлонге. А нормальной еды никакой нет. Я бомжевал везде: на улице, на берегу, у ворот посольства, на лавке, на вокзале, в аэропорту, в канаве с адскими индийскими жуками-комарами... Это длилось вплоть до отлета через месяц, который я не чаял как дождаться. Радости моей тогда не было предела – трущобы меня отпустили, хотя в них самих, в их гуще среди индусов еще не побывал. Днём бродил в разные стороны, не особо заботясь о посещении достопримечательностей, куда устремлены все туристы. Хотелось насладиться самой атмосферой улиц Бомбея, Васко-Да-Гама, и городочка по имени Гоа.

Путь в Мумбаи

После Гоа, где меня смутили сильные волны и адское пекло, я, недолго думая, переночевал прямо на берегу среди скорпионьих норок, было сыро, но ничего, нормально. Двинул ведь не куда-то, а в город Болливуда – Мумбаи! Говорят, чтобы сняться в индийском кино, особых талантов не надо. Решил проверить. Но ехал я туда не за кино – просто всё Гоа показалось слишком уж русским. Как иллюстрация – кариб, пристающий на пляже с криком «Пивка! Пивка!» и не дающий шанса посидеть в тени зонтов, от которых, правда, проку было мало. Ну вот, ломанулся я, не зная брода, по железной дороге в славный Мумбай.

Описывать индийские поезда можно долго. Скажу просто – ничего страшного. Шок лишь первые двое суток, а потом ты просто в трансе от того, как на полку по три-пять-семь человек влезает... Но самое удивительное – все держатся с запредельным достоинством и притом не хамят мимоходом.

Первый индус был приличный и улыбался

Индопоезда

Поезд. Люди. Мусор. Нищие. Калеки. Бабки на полу. Мужчины с мрачным пустым взором. Дети. Если ад где-то и есть – он живет в чем-то воображении. В безнадежности и обреченности. Нет ничего удивительного, что массы угнетенных духом людей сбиваются в кучу и так живут...

Все они живут и движутся. Уступают друг другу места. Не скандалят. Понимают и сочувствуют друг другу. Представьте московское метро в час пик, только в нём вам ехать не час, а сутки и больше. Люди в индийских поездах едут и на второй, и на третьей полке. На окнах решётки, на потолке вентиляторы, гоняющие адский спертый воздух – больше взвивая пыль, чем что-то охлаждая. При температуре 45 градусов как что-то охладится? Тяжелее всего не телесный дискомфорт и духота, а атмосфера безнадежной обреченности, как в столыпинском вагоне.

Они идут и идут, как мертвецы: мнимые уборщики – попрошайки со взглядом голодных собак, старухи-пофигистки, труженики в застиранных рубашках. Все едут туда-сюда, бесконечно перемещаются. Матроны с тремя детьми. Лысые бизнесмены со взглядом, в котором приговор. Странные туристы вроде нас – окунувшиеся в грязный бульон этого котла ради экзотики. Кто-то ловит твой взгляд – приехавшего на тот свет и он даже готов поделиться с тобой своим пе-

рекусом, тут так принято. Как бы бедно ни жили люди, они всегда проявляют благородство.

Сидишь так, забившись в угол, глядишь на раскаленные пустыри за окном и просто умираешь. Нет уже ни твоего места в мире, ни твоих нелепых ролей, аппетита и те утихли – просто уже «приехал». Добираться еще неизвестно сколько и как долго... Эти бесконечные разносчики всякой снеди – чай масала, булочки, чикен бриани (по цене ресторана два-три куса курочки и много пресного риса). Но всё пронизано запахом отчаянья. Нет никакого смысла – съел ты что-то или нет. Всё уже неважно.

Очень нужна вода, но она так быстро греется, что, если сразу не выпил охлажденную, то она пьется с трудом.

Вообще что это – жизнь или смерть, люди или призраки, теснота или душегубка? Вылезая на перрон или заходя в туалет, зловещее место с видом в бездну, ты не видишь никакого просвета – только щель и вонь.

Кто-то тебе улыбается. Ты отшатываешься. Ты уже ничего не боишься, просто кто-то в этом злом цирке еще готов над кем-то поиздеваться. Например, кипяток белым в термосы индусы ни за что не хотят давать бесплатно. Мой крымский попутчик Стас раз пять ходил и отдал много денег. Я взбесился, взял термос и совершенно бесплатно набрал чай масалу. Когда индусы в кухонном вагоне обступили меня с жаждой денег в глазах, я им сказал чисто по-русски, тыкая в каждого из них пальцем и свирепо глядя: «Вы, индусы, к нам

в Москву толпами валите, мы же с вас три шкуры не дерем!» Они как будто всё поняли – расступились, старший сказал мне что-то успокаивающее, и я пошел назад с чаем.

Зато сон тут как в больнице. Ты уже не обращаешь внимание на неудобства и чье-то тело рядом – просто проваливаешься в пустоту. Ты хоть на час-два спасен от кошмара связанности, всеобщей нужды. Это созависимость как в тюремной камере – ты уже не отдельное автономное тело, ты часть. Биогумус и множество специфических запахов рожают негу в твоей голове и затёкшем теле. Мне кажется, белым женщинам сама Индия нравится из-за того, что все их тут хотят скопом... Нет ни одного метра пространства, где бы белую вне зависимости от ее наружности не хотели бы. Это называется «счастливы вместе».

Тут ты нигде и никогда не бываешь одинок. Даже если есть такая иллюзия, кто-то всегда на тебя смотрит, хочет что-то от тебя – денег, места, одежды. Это, конечно, сначала злит и тревожит, и только потом ты понимаешь: тебе ничего не принадлежит... Вообще ничего. Всё иллюзия. Всё временно. Всё случайно. И когда это ощущение приходит, рай. Ты по-настоящему расслабляешься: всё мое – ваше, всё ваше – оно мне тоже может сгодиться. И ты в полной прострации, расслаблен – наконец, ум-ад ослабил контроль, и ты всё принял. Люди оказываются настоящими, человеческими, готовыми тебе помочь, даже если тебе помочь нечем.

Старьёвщик со смартфоном – оптимист!

Подъезжая к ночному Мумбаи, я не мог ни дышать, ни слышать – так сильно простыл. Дело в том, что в городке Васко-да-Гама на вокзале оказался бесплатный душ... Я помылся там напоследок прямо как был, в шортах и футболке, чтобы надолго хватило. Но не учел только, что ехать пришлось в поездах, где круглые сутки хреначат мощные вентиляторы под потолком. Нам со Стасом дал наводку моряк, но истинный индус по имени Прабакхер... прямо как в «Шантараме». Долго-долго продвигаясь по ночному Мумбаю среди трущоб и помоек, я видел людей, лежавших тут же в релаксе с крутыми айфонами. Как ни странно, все они смотрели одни индийские фильмы.

Литература пути

В местных гостиницах «предбанники» вымощены мрамором, парадные довольно широкие при низких потолках, а лестницы такие узкие, и перила такие расшатанные, что, когда открывается дверь в номер, который вы от усталости всё равно готовы занять, вас уже не пугает ни многолетняя грязь, просто размазанная вокруг выключателей, ни пепел и пыль на подоконниках, ни шум мото-рикс и прочий гомон с улицы, на которую окна, кажется, даже не выходят... они просто как динамики, через которые улица дышит вам прямо в мозг, пульсируя жаром, запахом похлёбки с перцем, коровьего помёта, керосина и прочей экзотики... Вы приходите в себя, только вытянувшись во всю длину на неожиданно белых простынях и тупо тарашась во вращающийся под потолком вентилятор... И вся обстановка в целом очень напоминает вьетнамскую пыточную камеру... Кажется, еще немного, и в дверь войдёт вьетконговский полицейский и устроит вам такой допрос с таким пристрастием – с иглками в нос и ложками острого перца в глаза, которые будут бесконечно слезиться от перевозбуждения, и того гашиша, который вам попытаются продать тут же, в гостинице, пока вы оформляете все формальности, чтобы поселиться в ней – что вы маму родную сдадите, не задумываясь о последствиях... И хотя на входе в эту гостиницу вам даже услужливо предложат воды

(налитой тут же из-под крана), доверия вам всё равно нет никакого. Ни грамма, ни капли. Процедура заселения очень долгая и муторная: через предъявление ксерокопии (!) паспорта, заполнение каких-то анкет и вашу подпись, чуть ли не с отпечатками ваших пальцев... как будто это – последний приют всех криминальных лиц мира! Тут запросто можно потеряться, тут ничего не найти. Сканер работает на всю катушку и запах рентгена просто пронизывает воздух, и ты это чувствуешь с самых первых шагов, сделанных после выхода из здания вокзала...

Если что-то и объединяет людей мира – это искусство. Великий дар слияния всех чувств... Сочувствие – каркас всего истинного, сострадание – язык настоящей литературы.

Ничто так не меняет мировоззрение и не обогащает внутренне, как хорошая добрая литература. Хорошая книга берет тебя в объятия и никуда не отпускает. Не сможешь забыть ее, где бы ты ни был и что бы ты ни делал – всё это с тобой. В данном случае это роман Грегори Роберта Дэвиса «Шантарам». Без этой книги я вряд ли загорелся бы желанием посетить Индию. «Шантарам» всегда держал меня в напряжении.

Помню, как меня тронул путь «Отверженных» Гюго, особенно образы Жана Вальжана и его антипода Жавера. Казалось бы, ничего особенного, но ожидание этого пути живо во мне. Сейчас я нашел на развалах и Гюго, и Фейхтвангера, не менее толстенных «Лис в винограднике». Эти книги обожа-

ла моя мать. Эти книги я перечту... мысленно с нею. Всё, что мне осталось, – это ее любовь к литературе, привитая мне с 10 до 15 лет. Дальше мы не общались. Больше между нами не было мостов – всё было забыто на добрых 25–30 лет... Да, еще была Шахерезада и ее «Тысяча и одна ночь», много военных романов, которые и не вспомню сейчас – какие-то шпионские страсти. Я любил ждать их развязки, наблюдать за муками героев и верить, что их беззащитная самоотверженность не напрасна...

Последний роман, которым я поделился с матерью, – «Чертовое колесо» Михаила Гиголашвили. Нечто захватывающе-будоражающее тысяча одной деталью криминального мира перестроечной поры. Мать оценила. Я даже перечитал ее после смерти моей матери – о том, как мафия бегала с чемоданом денег по поддающейся гниению полураспада Грузии, Средней Азии

А сюжет «Шантарاما» не поддается пересказу. С одной стороны, там описано дно Индии. Белый человек завербован всемогущей мафией, попадает на войну в Афганистане, и так далее. Но это ничто без любви, больших чувств, дружбы, простых радостей встреч на фоне трупов.

Ленка с Лёхой – она ему очень нравится

Если у человека нет любви, но он к ней склонен – его сердце занимает дружба и взаимопомощь. Если они рушатся в силу обстоятельств, в сердце героя и читателя бесконечная безумная боль, бездна отчаянья и тоска. Тоска утраты всего, к чему бы ты ни был привязан, вот лейтмотив «Шантрама»...

Мало какая книга так трогает, потому что при всей палитре переживаний, приключений и привязанностей остается нечто в герое – доверие к миру, бесконечная связь с каж-

дым встречным. «Как можно быть таким доверчивым!» – часто восклицают те, кто осел в рутине и забыл, что мы в этот мир пришли странниками, что мы всюду в гостях, нет у нас своего дома – всё это тлен. И только ощущение себя частью большой бесконечной семьи народов и делает тебя родным. Родня – это не те, кто чем-то на тебя похож, а те, кто в тебе видит себя, кто готов тебя принимать. Не обязательно у себя дома – пусть вы просто на миг пересечетесь на кривых и злачных улочках... Но один взгляд, один жест и одно слово выдаст в вас своего – кому можно доверять.

На этом основана древняя традиция гостеприимства и чаепития на Востоке, когда ты можешь легко убедиться, что нет граней между твоим мирком и вселенной странника, ты дома. У тебя есть ощущение защищенности, что в тебе самом нет клетки – миру открыт твой дом, значит, ты не в тюрьме. Ты на свободе. Стоит только посмотреть на дворцы, в Самарканде или Севилье, и убедиться, что выстроившие их давно мертвы, а эти дворцы лишь дань их пафосу и тщеславию. Именно тщеславие и хвастовство губят тех, кто живет не по чести – они как сигналы СОС запускаются в мир и показывают тщету и бренность.

Травят и смеются

Итак, у вокзала оказался госпиталь Святого Иосифа, где, с трудом объяснившись набором слов и показав жестами свои симптомы и недомогания, я был любезно выслушан тройкой моложавых индусок. Они криво ухмылялись над тем, что я не знаю их теперь уже родного английского языка. Позже меня выпроводили со справкой на получение четырех бесплатных таблеток – и это вся помощь. Ночевать пришлось на бетонном полу вокзала Мумбаи. Благо Стас отдал мне свой коврик, правда, мной еще в Туве ему и подаренный. Вот уж истинно: всё, что вы отдали, – оно вечно ваше. Не знаю, может, таблетки так подействовали, но, несмотря на забитый нос, я спал как убитый йог...

Утром мне стало полегче, и надо было выбираться из этого дерьма, (а истинные его океаны оказались впереди). Итак, мы садимся на автобус и едем к Марин Драйв – Морскому проспекту, растянувшемуся прямо в центре 25-миллионного городка. Набережная и правда широкая и просторная. Круто! Люди там не такие нищие и унылые, как в Дели. Тут и дяди-йоги, и спортсмены, и женщины с по-настоящему отъеденными попами делают моцион. Ура! Индусы не все цыгане: не только торговля, чужой кошелек и обман их интересует, но и свое здоровье. Видно, они хорошо зарабатывают, как еще объяснить их прогулки?

Наконец, мы нашли торговца чаем на велосипедной тележке и таки выпили масалы. Я выпил аж три стакана с вкуснющей мегапеченькой – это меня обрадовало и утешило. Просто чай, хоть и масальный, но с утра простывшему и каким-то чудом выпавшемуся человеку что еще надо? Стас тоже был счастлив, а уж как рады и удивлены мы были, зайдя в парк, настоящий живой тропический парк в самой сердцевине супервысотного Мумбаи! Наш наивный план состоял лишь в том, чтобы выйти за черту города и стать на берегу... После мы шли по Мумбаи еще двое суток, а он, собака, и не думал кончаться! Не выдержав пекла и угара от смога, я решил искупаться там, где мы проходили.

Самый центр Бомбея – Морен-Драйв

С трудом пролезая в рваную сетку у фазенд, я вышел к морю, где весь берег был в мусоре, а само море почему-то было черного мазутного цвета. Как потом выяснилось, такой колор получается от слияния соленой морской воды и фекалий – но тогда я не знал этого и вдоволь понежился среди мутных вод... не Ганга, нет, но моря... черного! И вдруг среди грязи и отбросов я увидел ее – Афродиту, маленькую безголовую женщину, робко прижавшую кувшин к девичьей груди! Я бережно взял ее в руки и отмыл, долго-долго выплескивая жижу из полой каменной статуэтки. Наконец она

была чиста!

Далее короткими перебежками и перекусами всё тем же рисом с тучей перца и стопками масалы в грязных душных харчевнях, мы провели и этот мумбайский день. Надо было искать ночлег – город вился и вился, а мы топали и топали сквозь него...

Каждый сам себе бог

Каждый сам себе бог. В этом я абсолютно уверен и тысячекратно убеждался. Кто во что верит тот так и живет. Коль твои боги – страхи безденежья, бездетности, безвестности, ты ими будешь жить в них, пока веришь и отдаешь им свою энергию.

Стоит только переменить убеждения – боль и муки начнут ослабевать, конечно, через осложнения, через внутреннюю работу со своим отчаяньем. Тело – тень нашей души, а между ними стоит деспот – ум, отовсюду нахватавшийся ужасов, гложущий, мучащий.

Конечно, можно всё списать на судьбу, дескать, у меня так всегда было. А кто-то и в 40 лет может измениться – плоды приносят дела, вера, усилия, особенно мечта. Если не мечтать – всё напрасно. Всем говорю: подышите хоть раз пранаямой – энергии добавится, вы на себя посмотрите со стороны, улетите. Нет, не верят. Не слышат. Не понимают. Тупят как наркоманы: мне свой наркотик нужен! Ну, нужен так нужен. Кому что – кому деньги, кому сигареты, кому бабу новую каждый день давай! Я не бог – я не требую служить себе слепо. Хотите дальше тараканьи бега – ищите свой кайф. Нет ничего проще, чем, будучи разумным, мыслящим, один раз попробовать... Это занимает всего полчаса.

Результат колоссальный – добавление энергии, сияние,

усваиваются. Мама моя была – Царство ей Небесное, недавно умерла – очень жестким критиком, аж с кнутом! Так вот, она так мне делала больно и говорила такие суровые слова, что я ее ненавижу, считал злой и грубой, самой настоящей сумасшедшей, а зря. Кто меня теперь встряхнет? Ее больше всего раздражало мое равнодушие, моя внешняя черствость, подавленность эмоций. Но вот теперь с пранаямой я воспрянул – все чувства мои обнажены, я рефлексирую, спорю, живу. Хотя это больно, конечно, всё тебя цепляет, возмущает, будоражит, возбуждает, не отпускает... Но зато и силы на то, чтобы что-то принять, понять, простить, изменить – они тоже приходят!

Конечно, лень, инерцию тоже разом не победить – но надо стараться. Всё можно менять – когда энергия, эмоции, эманации в тебе возрастают и кипят. Чтобы не остаться один на один со своими обострившимися чувствами, всегда можно найти круг единомышленников, петь мантры, есть прасад, делиться своими идейками, наблюдая за другими. Попеть мантры – абсолютно новый опыт, как медитация. Ты сталкиваешься с ощущениями, которых не знал раньше: полное успокоение, расслабление, отвлечение от контроля умадеспота.

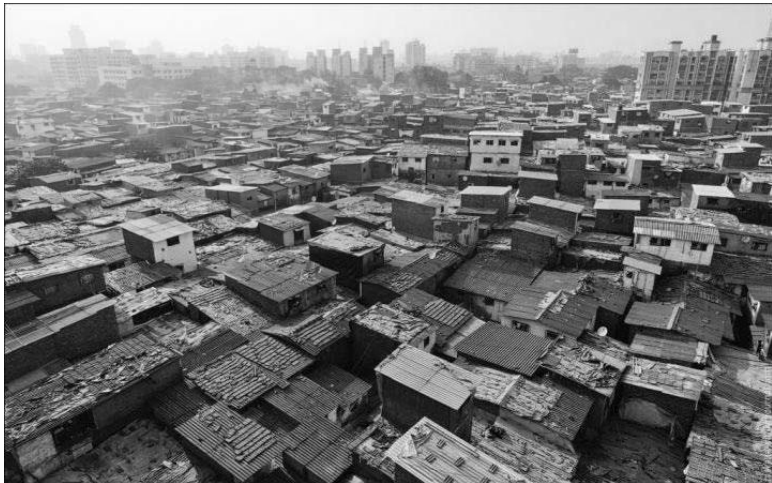

Отдых в Индии святое! Никто не тронет

Всё вроде бы встает на места. У всех людей есть проблемы, ты-то видишь, но не все отваживаются сесть в круг, заняться чем-то непривычным, выбивающимся из череды обыкновенных вещей – мантры, размышления, радость общения, ненавязчивая, как на работе, и не такая мимолетная, как в быту... Круг размыкается – и ты чувствуешь бриз вечности, ты понимаешь, что все души тянутся друг к другу.

Поиски не секса

Многие люди всю жизнь ищут любовь в каких-то строго очерченных кем-то для них формах. Но мир многолик. И понятно, что люди не находят того, что ищут. Они грустят, болеют, страдают, мечтают, а на самом деле любовь высших сил проявляется для них во всём: будь то искренний интерес к своей деятельности, удачи при личных встречах или же шанс растить детей. Но люди говорят – «хочу супер секса», «хочу быть богатым». Они не знают, что это такое, но так им внушено сбоку. Человек так устроен, что, пока не пропустит через себя эту ситуацию, вечно будет хотеть поиграть в чужое. Как же так? У вас же есть своя жизнь – правда без антуража и пафоса, но она каждый день ваша. Вы можете совсем по-другому прожить любой следующий день! Но люди повторяют свои ошибки сто тысяч раз, не спеша выходить за рамки своего ограниченного мирка.

Те самые трущобы – вид сверху на них

Скольким знакомым я кричал: «Хотите путешествовать – расскажу, как, куда, к кому». И что же в ответ? – «Нет денег, у нас работа, семья. Как я смогу?» И так каждый в итоге упрется в свою рутину и будет скулить. Или еще лучше – копить и верить, что уж когда-то он кого-то осчастливит всерьез и надолго! Я счастливил, каюсь, дарил крупные суммы денег на билеты и гостиницы в экзотические страны. Каюсь, потому что никто никогда не будет благодарен за то, до чего не дошел сам, своими ногами, своим усилием. В итоге друг, которого я вытащил из Крыма в Индию, мне уже там на вопрос: «Так хоть раз приедешь на Байкал?» – ответил: «К тебе в гости – нет, ну, может, только зимой на лыжах разок

прокатиться». То есть это ему не надо, как не надо ему было и на халяву в Индию ехать, когда он прикатил туда с 20 долларами в кармане... и опешил, что не ждали. Но если очень хотеть – чудо происходит. И там никем не оплаченная нормальная гостиница была ему предоставлена высшими силами. Странно – но это Индия. Великий вывернутый наизнанку наш антимир...

Обряд у горы

Вспоминаю по контрасту иные светлые опыты. Стоило приехать в теплую и зеленую Туву в третий раз, чтобы наконец пройти настоящий обряд очищения у горы Хайыракан, считающейся одной из самых значимых во всём центре Азии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.